

ПРОТОКОЛ «ЗАСЛОН»: ОХОТНИК ЗА РОЕМ

МИЛА ТРЕНЕР

Мила Тренер

**Протокол «Заслон»:
Охотник За Роем**

«Автор»

2026

Тренер М.

Протокол «Заслон»: Охотник За Роем / М. Тренер — «Автор», 2026

Андрей умеет находить неисправности там, где другие видят лишь хаос. Он проектирует дроны, ремонтирует сложнейшую электронику и может по едва заметной вибрации определить, какой механизм готов выйти из строя. Но самая сложная поломка находится внутри него самого. После войны прошлое не отпускает. Травма прячется за рабочими чертежами, запахом канифоли и бесконечными часами в лаборатории. Когда неизвестные атакуют предприятие, а следы диверсии приводят к человеку, которого Андрей когда-то считал другом, ему предстоит не только защитить созданную им систему, но и столкнуться с собственными призраками. «Протокол Заслон» — это не просто технологический экшен о дронах, искусственном интеллекте и цифровых войнах. Это история инженера, который шаг за шагом восстанавливает контроль над своей жизнью. История о том, что иногда самые важные механизмы, которые приходится ремонтировать, — это не машины, а человеческая душа.

© Тренер М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Термический конфликт и запах канифоли	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мила Тренер

Протокол «Заслон»: Охотник За Роем

Глава 1. Термический конфликт и запах канифоли

Андрей ненавидел звук бесщёточных двигателей на холостом ходу. Этот тонкий, почти ультразвуковой писк вызывал у него фантомную боль в левом плече — именно там, где под кожей всё ещё жило воспоминание о засаде в сирийской пустыне. ПТСР не лечится таблетками; оно лишь на время затихает под аккомпанемент мерного гудения прецизионных вытяжек. Но здесь, в стерильной тишине 402-й лаборатории Научно-технического центра АО «ЗАСЛОН», этот звук был единственным признаком того, что реальность ещё не окончательно «повисла» в синем экране смерти.

За окном Петербург дожёвывал остатки пропитанного влагой майского дня. Обводный канал поблёскивал водой, отражая ржавые кирпичные стены старых мануфактур, которые за столетие успели врасти в почву города. Андрей иногда смотрел на эти стены и видел в них идеальную метафору своей жизни: старый, изношенный каркас, внутри которого пытаются встроить новые, непонятные смыслы. В лаборатории же царил мир высокого напряжения и микронных допусков. Здесь не было места двусмысленности — только логика, физика и сопромат.

Инженер сидел, низко согнувшись над предметным столиком мощного цифрового микроскопа. Перед ним, зажата в антистатических держателях, лежала плата управления изделия «17» — перспективного мобильного комплекса активной защиты периметра. Андрей вглядывался в топологию печатной платы, выискивая микротрещину в сложной многослойной структуре текстолита. В воздухе висел тяжёлый, почти родной аромат сосновой канифоли, разогретого кремния и изопропилового спирта, которым он периодически очищал контакты. Работа с микроэлектроникой была для него формой медитации: когда ты видишь мир в масштабе микрона, все глобальные катастрофы прошлого кажутся лишь статистической погрешностью.

— Андрей, мои датчики фиксируют критическое повышение уровня кортизола в твоём кровотоке, — раздался в наушнике сухой механический голос К.И.Л.Л.а. Ты сейчас либо повредишь дорожку щупом, либо тебе снова понадобится этот ваш чёрный энергетический напиток, который вы называете кофе. Помни, что мой ИИ-модуль не умеет варить эспрессо. Я заточен под более элегантные задачи, чем психологическая поддержка уставших инженеров.

Андрей скривился и поправил высокий воротник штормовки. На его левом плече, защёлкнутый в жёсткий магнитный замок тактической док-станции, висел К.И.Л.Л. — Кинетический Интеллектуальный Локатор Линейный. Экспериментальный дрон-перехватчик в серебристом корпусе из радиопоглощающего композита. Этот аппарат был венцом трёх лет работы Андрея в недрах «ЗАСЛОНа», его личным триумфом над «битыми секторами» собственной судьбы.

— Байт, уйди в режим гибернации, — буркнул Андрей, не отрывая взгляда от изображения на мониторе микроскопа. — Ты мне всю ключицу отсидел, железяка. И от тебя воняет горячим лаком так, что у меня глаза слезятся.

— Это не вонь, это рабочая температура высокопроизводительного вычислительного кластера, — высокомерно отозвался дрон по нейролинку, хотя его миниатюрный кулер взвыл на октаву выше, пытаясь отогнать жар от шеи инженера. — Моя литий-полимерная батарея разогрелась только потому, что я в фоновом режиме дебажил твою вчерашнюю кривую прошивку системы наведения. И вообще, твоя шея — это ужасный радиатор. Ты перегреваешь мои нижние оптические сенсоры своим биологическим теплом! Тридцать шесть и шесть деся-

тых градуса — недопустимый температурный фон для работы точной электроники. Купи себе экзоскелет, Архитектор, или хотя бы не стой на сквозняке.

— Слышь, «совершенство из алюминия», — процедил Андрей, чувствуя, как плечо начинает нешуточно припекать через ткань. — Ещё раз включишь цикл самоочистки подшипников, не отстыковавшись от дока, — и я тебя перекрашу в розовый цвет. Из баллончика. Лично. Посмотрим тогда на твой «индекс незаметности» в инфракрасном спектре.

Андрей наконец обнаружил проблему — микроскопический наплыв припоя на выводе микроконтроллера. Типичный дефект сборки, который на полевых испытаниях мог привести к каскадному отказу всей системы управления приводом антенны. Если бы антенна заклинила в момент наведения, «птичка» «Охотника» просто ослепла бы.

Он взял паяльник, чувствуя, как привычная работа возвращает ему контроль над реальностью. Для него каждый механизм «ЗАСЛОНа» был живым организмом. Если он чувствовал вибрацию станка на другом этаже, то мог сказать, какая именно муфта требует замены. Это была не магия, а предельная степень сопричастности материалу.

В этот момент на основном широкоформатном мониторе лаборатории вспыхнула ярко-красная рамка. Системное предупреждение внешнего контура безопасности. Весь периметр холдинга был опутан сетью датчиков «Заслон-Р», и сейчас один из них сигнализировал о несанкционированном вторжении в воздушное пространство.

— Контакт! — мгновенно сменил тон К.И.Л.Л., переходя из режима ворчливого сотрудника в режим боевого интерфейса. — Сектор четыре, северо-запад, высота сорок метров. Работа в диапазоне 2,4 гигагерца. Идёт интенсивный пакетный обмен данными. Андрей, это не курьеры. Сигнатура подавления — «Эхо-2». Тот самый алгоритм, который мы считали утерянным три года назад.

Андрей замер.

«Эхо-2».

Протокол дифференциальной синхронизации, который он когда-то проектировал вместе со своим бывшим напарником Вадимом — тем самым Нарциссом-разрушителем, который исчез из КБ, прихватив с собой протоколы шифрования. Тот человек видел в инженерии не путь к истине, а способ доминирования. И теперь он вернулся, чтобы проверить «ЗАСЛОН» на прочность.

— Он пришёл за прототипом «Охотника», — Андрей сорвал со спинки стула тактический планшет. — Байт, отстыковка! Протокол «Заслон-М»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.